

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УЧЁНЫЙ НИКОЛАЙ АЛАДИН О ТРАГЕДИИ И СПАСЕНИИ АРАЛЬСКОГО МОРЯ

Тридцать лет назад, в далёком 1987 году, отслужив срочную службу на Военно-морском флоте СССР в Аральском дивизионе Каспийской флотилии, я и представить себе не мог, что трагедия Аральского моря так глубоко затронет мою душу и, что именно из-за этой рукотворной региональной экологической катастрофы судьба приведёт меня в Петербурге в 1999 году к новому делу – изданию экологической газеты, которой 14 мая 2017 года исполнилось 18 лет. Также в те далёкие годы я и подумать не мог, что через 30 лет буду брать интервью у замечательного петербургского учёного, более 30 лет занимающегося изучением Аральского моря – профессора Зоологического института РАН Николая Васильевича Аладина. Его знания колоссальны.

С 25 по 26 мая 2017 года в Санкт-Петербурге состоится VIII Невский международный экологический конгресс, в котором будет принимать участие Николай Васильевич – он выступит с докладом об экологической катастрофе Аральского моря. Накануне Экоконгресса – этого важного не только для Петербурга, но и для всего мира события мы побеседовали с учёным о данной проблеме, чтобы ещё раз напомнить о том, почему водоём исчез с лица земли и можно ли избежать подобных экологических трагедий в будущем. Для меня лично, и как человека служившего в ВМФ СССР на Араle два с половиной года, и как главного редактора газеты «Общество и Экология» – это является стратегически важным делом. Это важно знать также всей нашей молодёжи. В техническом плане мне помогала Анна Макарова, студентка 2 курса ВШЖиМК СПбГУ.

Напомним, именно благодаря усилиям Николая Васильевича Аладина проблема защиты и спасения Аральского моря получила общественное внимание и научное обеспечение.

– Николай Васильевич, Вы уже более 30 лет занимаетесь изучением проблем, связанных с Аральским морем. Хотелось бы узнать, почему Вы стали работать именно в этом направлении?

– Жизнь – очень интересная вещь! Ты сам не знаешь, что в будущем определит твой выбор. Я был счастлив учиться в Ленинградском университете имени А.А. Жданова (сейчас СПбГУ – прим. ред.) У нас была хорошая кафедра ихтиологии и гидробиологии. Там работали замечательные преподаватели. Они много рассказывали о морях СССР, среди которых было два озера: Каспий и Араб. По учебнику они считались морями, их и в народе тоже так

называют – они необычные. Преподаватели говорили, что Аральское море самое прозрачное в СССР. Я это запомнил, потому что занимался подводным спортом: был водолазом-аквалангистом, любил охотиться под водой на рыбу, а когда водоём прозрачный, то погружаться в него вдвойне приятно. Мне захотелось там оказаться. В 1979-м году я решил отдохнуть перед защитой своей кандидатской диссертации и поехал на Аральское море. Там я увидел погибающий водоём, ужаснулся и понял, что лекции в университете читали замечательно, но о высыхании Араля нам никто не рассказывал. Возможно, об этой проблеме не знали, а может информацию просто замалчивали. Уже в 1980-м году я поехал в экспедицию и там трудился совместно с казахскими учёными. Вместе мы медленно, но верно, стали следить за состоянием Аральского моря. Однако реакции на наши наблюдения со стороны властей было очень мало.

Но жизнь не стоит на месте. Началась перестройка, которая сопровождалась гласностью и открытостью. Михаил Горбачёв сказал, что трагедию Араля замалчивать нельзя. Язвы были показаны, а раз они есть, значит, их нужно лечить. С этого момента мы стали работать над проблемой Аральского моря по распоряжению советского руководства.

– К сожалению, среди молодёжи, мало кто знает об этой экологической катастрофе. Не могли бы Вы подробнее рассказать нам о том, что случилось с Аральским морем?

– Я считаю, что эту проблему можно назвать школьной. И отличники, и плохо учащиеся школьники рано или поздно сталкиваются с такой математической задачкой: есть бассейн, в который из одной трубы вода втекает, а из другой – вытекает. Сколь-

ко воды должно притечь, а сколько оставаться. Ара́л – такой же бассейн, только это озеро в пустыне, где жарко и сухо. Осадков там выпадает мало, поэтому море питают только две реки: Амударья и Сырдарья. Долгое время они приносили ровно столько воды, сколько испарялись с поверхности Араля, и уровень был стабильным. Но после Великой Отечественной войны наша страна находилась в упадке, нужно было расширять посевые площади. Поля в бассейнах рек Амударья и Сырдарья были большие, их нужно было хорошо орошать и питать. Так, вода вместо того, чтобы уходить в море, стала использоваться для нужд сельского хозяйства. «Труба», которая снабжала водой Ара́л, перестала существовать, а испарение, естественно, происходило и дальше. Таким образом, человек нарушил баланс между приходом и расходом воды в море.

– Почему тогда руководство Среднеазиатских республик не догадалось о том, что нельзя брать чрезмерно много воды из Амударьи и Сырдарьи? Объясните, пожалуйста, почему об этом не подумали?

– Наоборот, подумали, и, достаточно, давно. Такое суждение было ещё в 19 веке. Многие великие мыслители и учёные считали, что в Ара́л для испарения попадает слишком много воды. Они называли это расточительством и видели пользу в том, чтобы использовать данный природный ресурс для орошения. Получается, что Ара́л погубили сознательно. Те, кто делал расчеты, установили, что доходы от растительной продукции, полученной в результате орошения, будут гораздо выше, чем прибыль от выловленной рыбы. В советское время этой проблемой стали заниматься уже другие учёные и мыслители. Они подсчитали, что несколько кораблей в Атлантике соберут столько рыбы, сколько Ара́л

даёт за целый год. В то время как растительная продукция (хлопок, рис, томаты, бахчевые и прочее) действительно, дорогостоят. Размыслия о рыбе и сельхозпродукции, руководство не учло важные климатические факторы: Ара́л – важный регулятор. Зимой он был печкой – отдавал накопленное тепло, а летом, наоборот, охлаждал, работая как холодильник. Поэтому летние месяцы после гибели Ара́ла стали очень жаркими. Конечно, образ жизни людей был искрежён: рыбаки стали уезжать, посёлки разрушались, а те, кто оставался, должны были переходить к другим видам деятельности: верблюдоводству, овцеводству.

– Но всё же северную часть Ара́льского моря удалось сохранить. С чем это связано?

– Когда Горбачёв дал распоряжение о работе над проблемой Ара́льского моря, то была организована научно-публицистическая экспедиция «Ара́л-88». В ней приняли участие не только учёные, но и литераторы, специалисты, которые к науке не имеют никакого отношения. Главным итогом этой экспедиции стал диагноз, поставленный Ара́лу: решили сокращать орошаемые площади. Если не удалось сохранить море целиком, то нужно сделать это хотя бы по частям.

Как я уже говорил, реки разобрали на орошение, уровень воды упал. В результате, Сырдарья стала впадать в озеро на севере – Малый Ара́л, а Амударья – в большое озеро на юге – Большой Ара́л. Вместо одного водоёма с двумя речками возникло два с разными притоками. Поэтому Ара́л, как таковой, исчез в 1988 году, когда разделился на две части. В 1986-1987-х годах по нему ещё могли ходить суда.

Но история оказалась ещё сложнее: разрушился Советский Союз, появились новые державы. Конечно, это отразилось и на Ара́ле. Я думаю, если бы СССР не развалился, то у нас было бы лучшее финансирование, лучшее сбалансированное научное обеспечение, поскольку организация науки в СССР была на достаточно высоком уровне. Мы могли бы спасти Ара́л более эффективно. Но что случилось – то случилось и мы продолжили спасать Ара́л, только по-отдельности: Казахстан занимался – одним, Узбекистан – другим. Страны бассейна Ара́льского моря (Киргизия, Таджикистан, Туркменистан) тоже старались помочь. Сейчас Ара́л имеет надежду на восстановление благодаря тому, что существует Международный фонд спасения Ара́ла. Он был создан в 1993 году по инициативе Нурсултана Назарбаева, президента Казахстана.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УЧЁНЫЙ НИКОЛАЙ АЛАДИН О ТРАГЕДИИ И СПАСЕНИИ АРАЛЬСКОГО МОРЯ

на. Какое-то время он управлял Фондом, а потом лидеры менялись: руководили главы Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. Президенты Киргизии никогда не возглавляли Фонд из-за цепи революций, произошедших в стране, но в этом государстве существует отдельный филиал Фонда. Сейчас есть надежда на лучшее: новый лидер Узбекистана Шавкат Мирзиёев сделал визит в Казахстан. По данным СМИ, в ходе встречи были достигнуты важные договоренности, касающиеся возрождения Арала. Я считаю, что появился свет в конце туннеля.

– Возможно ли вернуть Арал к прежней полноценной жизни? По Вашему мнению, дефицит воды может привести к войнам?

Наука опирается на факты, а факты – упрямая вещь. Если воды нет – то её нет. Да, сейчас в Амударье и Сырдарье воды становятся больше, потому что ледники активно тают, но вода, по-прежнему, в основном, идёт на орошение. Обещания о сокращении орошаемых площадей – не выполняются. Это сейчас главная проблема Арала. Никаких водных войн не было и нет. О них любят говорить дальне зарубежные журналисты. Теоретически они, конечно, могут быть, но благодаря существованию Международного фонда спасения Арала все проблемы решаются заранее и, по возможности, мягко, так как Фонд по очереди возглавляют президенты разных стран, то договорённости возникают на самом высоком уровне. Я считаю, что войн не будет, но и особого решения проблемы Арала тоже не стоит ожидать. Население должно быть занято трудом,

должно иметь будущее. А если отказаться от орошения, закрыть каналы – то это будет большая экономическая катастрофа.

На сегодняшний день, даже очень успешные и кичающиеся своим богатством страны, например США, тоже вынужденно приходят к выводу о том, что вода – не товар. Нельзя этот ресурс пустить только на орошение или ещё на что-то приносящее прибыль. Нужно помнить об экологии.

– Петербургское учёное сообщество внесло свою особую лепту в изучение и возможное спасение Арала?

Зоологический институт всегда занимался изучением Аральского моря. Именно из Петербурга была послана экспедиция на это замечательное море. В ней принимали участие многие выдающиеся личности: молодой лейтенант Иван Бутаков, величайший поэт и мыслитель Украины Тарас Шевченко. Также работали самые лучшие зоологи, экологи нашего института, например, академик Лев Берг. Он написал большую книгу об Аральском море. Она стоит в нашей библиотеке, и мы пользуемся ей до сих пор. Конечно, «всяк кулик своё болото хватит», как говорится, но российская наука, петербургская, ленинградская – никакое не болото и она внесла важнейший вклад в изучение Аральского моря. Верхние этажи нашего Зоологического института я называю «Олимпом», потому что здесь работало огромное количество выдающихся учёных. Они, действительно, создавали хороший научный продукт, и мы стараемся продолжать их дело. Я думаю, что мы не сможем спасти Арал целиком,

но облегчить жизнь народам Приаралья и спасти море по частям нам вполне по силам.

– В чём заключается значение предстоящего Невского международного экологического конгресса?

Очень хорошо, что наш экологический конгресс поднимает вопросы, связанные с проблемой Аральского моря. Чтобы решать задачи будущего, нужно здраво осознавать реальные процессы и помнить об ошибках прошлого, поэтому некоторые из запланированных докладов будут посвящены истории развития ситуации на Араle. В рамках нашего форума мы обсудим как экологические, так и экономические, этические проблемы. Ведь эти сферы должны взаимодействовать друг с другом. Руководство обязано понимать, что вода не может быть товаром. Фантаст Беляев

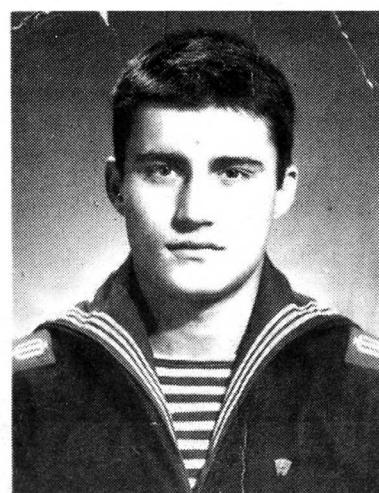
в одном из своих произведений написал о том, как люди будут продавать воздух. Так вот сейчас мы занимаемся тем же самым, только с водой, и это, действительно, не-продуктивно. Я надеюсь, что на конгрессе мы сможем обсудить эти проблемы.

– Благодарю за беседу! Надеюсь, что наши встречи с Вами по столько актуальным проблемам, как защита Аральского моря, и вообще водных объектов России продолжатся и в будущем.

Сергей Лисовский,
главный редактор газеты
«Общество и Экология»

P.S. Материал о военно-морской службе «Это было на Аральском море» можно прочитать на сайте Экогазеты - www.ecogazeta.ru

ЭТО БЫЛО НА АРАЛЬСКОМ МОРЕ

1986.о. Возрождения. День ВМФ. Праздник на базе.

